

Сяомэй этого не заметил, но Ронггуй ясно догадался, что решение Сяомэя было связано с ним.

В конце концов, Сяомэй очень своеобразный человек~

Тела этих двоих были сделаны из того, что было под рукой. Если бы не постоянные указания Ронггуя, они бы просто довольствовались всем, что есть. Не понимаю, зачем такому человеку идти в Город гномов за высококачественными материалами~

Как ни крути, если нужно сказать, кто из них двоих захочет использовать высококачественные материалы для изготовления своего тела, то этим человеком должен быть Ронггуй!

Если так подумать, разве не очевидно, почему Сяомэй отправился в Город гномов?

Всё ради чести и славы!

Я так тронут!!!

Хотя у него и нет особых аналитических способностей, Ронггуй порой бывает очень проницателен, а его интуиция очень точна.

Поэтому в последующие дни он почувствовал, что его жизнь обрела больше смысла!

Учитывая, что Сяомэй, как и он сам, был деревенским, впервые приехавшим в город (← конкретно в город в этом мире), он предусмотрительно не стал усложнять ему жизнь, а вместо этого исследовал новый город самостоятельно.

Однако в этом городе действительно не было возможности задать вопросы. Ронггуй провёл час на телефонной линии, прежде чем наконец дозвонился до горячей линии радиостанции. Другого выхода не было, ведь звонило так много шахтёров, чтобы заказать песни!

Но Ронггуй любит слушать самые разные песни, и он также может получать удовольствие от прослушивания песен, рекомендованных другими.

В конце концов, его профессия связана с голосом, и радиоведущий сразу узнал его голос.

«Семья шахтёров? Давно не звонили!» — удивился и обрадовался молодой диджей.

«Разве это не потому, что ваш бизнес настолько популярен, что я вообще не могу к вам попасть?» — пожаловался Ронггуй и невольно немного похвалил собеседника.

«Хе-хе-хе, благодаря вам наши слушатели становятся всё более активными и увлечёнными.

Наша радиостанция уже готовит новые программы!»

«Поздравляю!» Ронггуй только что нашёл новую цель, как услышал, что на той стороне произошли хорошие события. Он искренне поздравил противника.

Однако, поскольку программа транслировалась в прямом эфире, они не могли продолжать вещание слишком долго, поэтому Ронггуй быстро объяснил свою цель: он направляется в город Йедэхан. Будучи сельским жителем, он ничего не знал о внешнем мире, поэтому решил заказать по радио несколько местных песен, чтобы хоть как-то узнать о местных реалиях.

«Без проблем! Предоставьте это мне!» — Диджей тут же взял ответственность на себя.

Итак, в тот же день, когда Ронггуй и Сяомэй снова вышли на работу, они услышали песню гномов с очень местными особенностями.

«...По просьбе семьи шахтёра, начиная с сегодняшнего дня, мы будем исполнять серию песен из города Йедэхан».

Город Йедэхан, также известный внешнему миру как Город Гномов, — самый известный город кузнецов в подземном мире. Здесь есть и горы, богатые различными минералами, и равнины, где можно выращивать самые разные продукты питания. Город славится производством металла. Почти всё самое известное оружие подземного мира изготовлено гномьими мастерами. Конечно, многие гномьи мастера-кузнецы живут не в городе Йедэхан, а в других гномьих городах. Однако эти места недоступны для обычных людей. Стоит сказать, что если вы хотите понять мир гномов, хотите получить острое оружие для будущих поколений и самое прочное механическое тело, город Йедэхан всегда был идеальным местом для обычных людей...

Голос молодого диджея уже не был таким смущённым и невинным, как когда Ронггуй жаловался на него раньше. После прочтения тщательно собранной информации его голос стал прозрачным и притягательным, звучащим в эфире, что было невероятно профессионально!

«У гномов очень агрессивный характер, как и у их музыки. Легенда гласит, что первые гномы не использовали музыкальные инструменты. Они использовали различное оружие, кузнечные молоты и звуки ковочного железа... это были самые примитивные инструменты. Даже сегодня гномы начали использовать инструменты, но их музыка по-прежнему включает в себя множество металлических элементов. А теперь, пожалуйста, послушайте песню «Песнь Йефало Бабы»...»

Звук был похож на игру на пианино, однако за глубоким мужским голосом тихо играла какая-то песня. Когда объявили название песни, голос диджея постепенно затих, и песня, изначально использовавшаяся в качестве фоновой, вдруг заиграла громко и звеняще!

«О, о!!!» Интенсивная музыка придавала людям ощущение свежести, и Ронггуй тут же

закачался и закрутился всем телом.

Однако, даже танцуя, он не отвлекался от работы. Он энергично стучал каменным молотком в левой руке, и звуки ударов постепенно сливались с музыкой.

«Член семей шахтёра? Йедэхан?» — услышал Сяомэй ключевые слова.

Он был знаком с идентификатором семьи шахтёра. Ронггуй слушал радио каждый день, и почти все, кто заказывал песни на радио, использовали этот идентификатор. Сложно было бы не запомнить его, слушая каждый день.

Что касается Йедэхана, то это место требует высоких оценок, поэтому шахтеры, приезжающие сюда на работу, редко выбирают его в качестве своей следующей остановки.

Сяомэй тут же посмотрел на Ронггуйа.

«Эй, эй, ты узнал? Я тебе ещё один секрет открою. Родственником шахтёра был я! Ты заметил, какой взрывной стала музыка потом? Это потому, что я пожаловался! Ты заметил, сколько людей теперь её просят? Это потому, что я прочитал номер горячей линии, когда звонил!!!»

Уперев руки в бока, Ронггуй гордо произнес:

Сяомэй: ...Так это ты виноват, что радио стало шумнее, чем раньше.

Ронггуй лишь глупо улыбнулся ему.

Весь остаток дня гремела самобытная музыка Йедэхана. Звуки молотков, ударяющих по металлу, свист искр и крики мужчин: «Хей-ха, хей-ха!» — разносились по всему вечеру.

«Кузнец настолько величественен и могуч, что, думая о нём, я словно вижу его мускулистый пресс. Слушая эту музыку, я хочу стать кузнецом!» — сказал Ронггуй, и его глаза, которые, очевидно, были всего лишь двумя линзами, на самом деле выражали тоску.

Затем Сяомэй холодно вылил на него ледяную воду:

Почти все лучшие мастера в Городе Гномов — женщины. Многие высшие навыки передаются женщинам, а не мужчинам. Так что, если вы зайдёте в ту мастерскую, то, скорее всего, увидите женщин-гномов, кующих железо. Конечно, говорят, что у них очень хорошо развиты мышцы живота.

затем--

Величественна и могущественна ли девушка-кузнец?

Ронггуй был ошеломлен и ошарашен.

но--

«Сяомэй, как ты узнал?» — внезапно задумался Ронггуй.

«...» Сяомэй ничего не сказал.

Что ещё он мог сказать? Мог ли он сказать, что в прошлом не раз встречал лучших мастеров Белых Гномов?

Хотя прошло не так много времени, он почти ощутил, что все эти переживания были всего лишь сном.

К счастью, Ронггуй уже привык придумывать оправдания, когда молчал: «Сяомэй, ты тоже пытался лично разузнать о ситуации в городе Йедэхан?»

«Ты даже узнал о таком личном деле, как мои мышцы живота. Сяомэй, ты действительно скрытный человек~» С этими словами Ронггуй толкнул его единственной оставшейся рукой.

Улыбаясь, Ронггуй продолжил работу.

«Скрытный» Сяомэй на мгновение остолбенел, но у него не было выбора, кроме как продолжать работать.

Скучная и опасная работа становится менее скучной благодаря надежде.

И сломанное тело, казалось, могло продолжать держаться.

Канал по запросу каждый день проигрывал несколько гномьих песен Йедэхана. Ронггуй выучил почти все из них. Вдохновлённый Ронггуйем, канал начал рассказывать о городах: в какие города можно попасть из города Юни, сколько очков нужно потратить, чтобы добраться до них, какие местные деликатесы и какая погода...

Центральное место, конечно, занимают песни, но помимо них, песни также раскрывают много истории и подробностей об этих городах, что очень интересно.

Возможно, больше шахтеров захотят поехать в Йедэхан-Сити, потому что все больше людей звонят туда и заказывают песни Йедэхана.

Сломанное тело чинили снова и снова, и на теле Ронггуй становилось все больше заплат, столько же становилось заплат на теле Сяомэя.

Их... или, точнее, навыки добывания Сяомэй снова улучшились. Доказательством служит то, что управляющий Род спросил их, не хотят ли они перейти на более глубокую шахту с более высокой зарплатой.

Ронггуй отказался: «Нам просто нужно заработать достаточно очков, чтобы уйти. И...»

«Наш родной город ещё глубже под землёй. Мы наконец-то немного поднялись, и нам не хочется спускаться обратно!»

Род улыбнулся и не стал их принуждать.

Однако бригадир, который привёл их в шахту в самом начале, исчез. Говорили, что он ушёл глубже под землю.

В ту ночь, перед тем как лечь спать (чтобы подзарядиться), Сяомэй внезапно задал Ронггую вопрос: «Разве ты не хочешь уйти глубже под землю? Это потому, что ты жаждешь света?»

«Хочешь отправиться в верхний мир?»

Это редкость. Сяомэй редко задаёт ему вопросы по собственной инициативе, но когда задаёт, это всегда очень странные вопросы.

Ронггуй также на мгновение задумался: «Свет? Мир наверху? Есть ли день в мире наверху?»

Сяомэй покачал головой: «Дело не в том, что есть день, а в том, что он всегда».

Ронггуй задумался, а затем преувеличенно содрогнулся: «Это тоже звучит пугающе».

«Мне не обязательно идти в такое яркое место. Что касается мира наверху... у меня пока нет никаких идей. Мы исследовали только один подземный мир».

«Теперь я просто хочу поехать в Йедэхан с Сяомэем».

«Уже поздно, давай быстро зарядимся. Наш текущий аккумулятор плохо работает, нам нужно его подзарядить~»

Сказав это, Ронггуй автоматически выключил телефон.

Сямэй надолго погрузился в раздумья.

Все верно, на самом деле он никогда не был в подземном мире.

Далее мы можем пойти в Йедэхан, чтобы купить материалы...

На самом деле, он не долго об этом думал. Как и сказал Ронггуй, накопители энергии у обоих начали стареть. Прежде чем заменить их новыми, им нужно «спать» дольше.

Они постепенно накапливали очки. Когда правый указательный палец Ронггуя был окончательно сломан, их очки наконец-то превысили отметку в 80 000, и они даже стали немного богаче.

«О да! На этот раз я действительно смогу уйти!» Продержав Сямэя некоторое время, Ронггуй с радостью включил горячую линию по требованию.

Однако дозвониться до горячей линии по запросу было сложно, поэтому ему пришлось отправить электронное письмо. ← Кстати, благодаря активным слушателям на радиостанции появился канал электронной почты по запросу.

Попрощавшись с остальными шахтерами и Родом, Ронггуй перевел арендную плату за последние несколько дней на карточку арендодателя... а затем начал лихорадочно паковать свой багаж.

В их багаже было еще несколько предметов: небольшой столик, сделанный из необработанного камня Курода крайне низкой чистоты, большое зеркало, сделанное из отходов германиевого необработанного камня, корзина свежееубранных молотых бобов и несколько небольших приспособлений, которые они привезли из своего родного города.

Конечно, самое ценное — это их тела, погребенные под землей.

В тот момент, когда морозильник вытащили из-под земли, Ронггуй едва не лёг, раскинув руки и ноги.

Было очевидно, что внутренняя часть полностью залита жидким газом, и ничего не видно, но он все равно ласково потрогал морозильник в том месте, где, как ему показалось, находились головы двух людей.

↑

Позже Сямэй рассказал ему, что на этом месте находились ноги двух человек.

==

После того, как мы выкопали морозильник, на земле осталась большая яма.

Эта яма не пропала даром. Ронггуй подумал об этом и потянул Сяомэя закопать выброшенные материалы, которые эти двое использовали для замены своих тел за последние несколько месяцев.

Всё это были бесполезные металлические предметы, изредка попадались самодельные каменные. Сяомэй хотел их выбросить, но Ронггуй не позволил. Он собрал их все. Они скапливались в комнате – один палец, один винт... постепенно образуя небольшую горку.

Засыпав его последней горстью земли, Ронггуй попросил Сяомэя написать на камне.

Это была всё та же строка слов: «Агуй и Сяомэй».

«На этот раз наши тела похоронены там по-настоящему!» Ронггуй коснулся своего носа и сказал: «Это настоящая могила».

Сяомэй посмотрел на него...

Вместе они установили камень на «могиле», где были погребены два тела. Взмахом руки Ронггуй взял Сяомэя и попрощался с этим «домом», где они прожили несколько месяцев.

Затем двое мужчин уехали.

Звучит просто, но на самом деле они работали большую часть ночи, а когда отправились в путь, уже было обычное рабочее время.

Ронггуй по привычке включил радио.

Кстати, Род передал им радио, а также шахтёрскую одежду и другие инструменты, которыми они пользовались во время работы. Когда они наберут определённое количество очков, эти вещи могут стать собственностью самих шахтёров.

«По сути, к тому времени, как вы достигаете этих точек, эти вещи уже изношены и непригодны к использованию». ←Это точные слова Рода.

Но какое это имеет значение, если он старый и изношенный?

Это радио, которое было с ними долгое время!

Если говорить о неровном корпусе радиоприёмника, то самая большая дыра образовалась в результате обрушения шахты. Тогда два человека оказались погребены под землей на несколько дней, и радиоприёмник оказался погребён вместе с ними.

«Позже я куплю тебе новую ракушку, Сяо Хэй», — ласково сказал Ронггуй.

Сяомэй, сидевший за рулем «Дахуана», взглянул на него искоса.

Сяо Хэй? Ещё одно странное новое имя.

Новоиспеченный Сяо Хэй «пел» с таким же энтузиазмом, как и всегда, пока голос молодого диджея внезапно не прервал музыку.

«Сегодня особенный день, особенный день для меня».

«Мой хороший друг, член семьи шахтера, вчера написал мне по электронной почте, что он уезжает, покидает город Юни и направляется в город Йедэхан».

Он сказал, что изначально хотел поехать только в Родрам-Сити, где требовалось набрать 50 000 баллов, но другой член его семьи настоял на поездке в Йедэхан-Сити, где требовалось набрать более высокие баллы.

«Просто чтобы дать ему более красивое и лучшее тело».

«Честно говоря, хотя я общался с родственником шахтёра только по радио, я всегда чувствовал, что он старый друг, которого я никогда не встречал. Я пытался представить, что он за человек, но не мог себе этого представить, пока он не рассказал мне, зачем едет в Йедэхан».

«Я думаю, он действительно очень хороший человек. Он дарит любовь и является объектом глубокой любви».

Благословения семье шахтёра и всем шахтёрам, которые его любят! Желаю вам всем счастливого пути! Желаю вам самого крепкого и прекрасного здоровья в будущем!»

«Следующая песня посвящена семье шахтёра и его товарищам. Это народная песня Йедэхан «Пира Нини». На языке Йедэхан она означает: «Береги себя и до новых встреч». Желаю вам счастливого пути, и мы ещё встретимся!»

«Прощайте! Семья шахтёров!» Песня уже началась, но голос молодого диджея не затихал. Он кричал от волнения громко.

«До свидания господин диджей!» — громко попрощался Ронггуй по ту сторону радио.

Только тогда он вспомнил, что не знает имени этого человека.

На самом деле другая сторона тоже не знает своего.

Но какое это имело значение? Они знали голоса друг друга.

Голос сохраняется дольше, чем лицо, и может даже остаться неизменным. Если представится возможность встретиться снова, Ронггуй уверен, что сразу узнает собеседника, стоит ему только открыть рот.

Слушая песню, Ронггуй вскоре начал сладко подпевать.

Город Юни, постепенно удалявшийся от них, всё ещё излучал бледный белый свет. Грохот горных работ продолжал раздаваться. Новые машины вливались в город Юни со стороны... Всё было так же, как и в их первый приезд.

Однако из-за песен, звучавших по радио в машине, Ронггуй почувствовал, что его настроение полностью изменилось.

Он взглянул на Сяомэя рядом с собой: тот всё ещё вел машину серьёзно. Услышав, как диджей обращается к ним двоим по радио, он, казалось, был немного недоволен, но промолчал. Когда Ронггуй попрощался с радио, он продолжал уверенно держать руль, не допуская отклонения от курса.

Это Сяомэй, это шахтёр их семьи~

«Ха-ха, Сяомэй, я люблю тебя! Спасибо, что отвезешь меня в город Йедэхан!» Ронггуй больше не мог сдерживать благодарность в своём сердце и, не удержавшись, врезался в него и обнял Сяомэя.

«Не трогайте руль», — голос Сяомэя был холодным и полным отвращения.

Ну и что?

Сяомэй всё-таки не оттолкнул его~

Пузырьки в его сердце становились все больше и больше, и Ронггуй почувствовал себя невероятно счастливым.

Прощай, Юни-Сити!

Ронггуй тихо сказал в своем сердце городу, который удалялся позади него.

<http://bllate.org/book/15026/1328376>